

День поэзии серебряного века

Игорь-Угорь

номер ответственного 8(964)712-26-20 - Дашка

Цель:

- 1) Рассказать об основных особенностях серебряного века литературы: направления, причины и последствия. Показать тяжелые судьбы поэтов серебряного века, истории их жизней, взаимоотношения друг с другом. Показать влияние жизни поэта на его творчество. На примере личных историй поэтов показать, почему поэзия серебряного века была именно такой
- 2) Показать, что для поэзии нет единого стандарта и шаблона, и любое стихотворение может считаться произведением искусства

Атмосфера:

Мы находимся во второй половине 20 века, серебряный век уже закончился. Дети и их инструктора (на первые этапы) – работники издательства, которые на данный момент занимаемся созданием сборника посвященному поэзии серебряного века и его самым “ярким” представителям.

Расписание:

17:15 Добро пожаловать в дом поэтов
17:20 Дом поэтов
18:00 Работа над книгой
18:20 Дневник поэта
18:30 Поэтический вечер символистов
18:50 Воспоминание 1
19:05 Воспоминание 2
19:20 Поэтический вечер акмеистов
19:30 Ужин
20:00 Продолжение поэтического вечера акмеистов
20:15 Воспоминание 3
20:30 Воспоминание 4
20:45 Поэтический вечер футуристов
21:10 Воспоминание 5
21:30 А что стало с серебряным веком?
21:40 Отрядная свечка
22:20 Общая свечка
22:50 ВЛГ
23:00 Отбой

17:15 Заставка

НЕ ИГРАЕШЬ

В заставке узнаем, что мы находимся в 1950 году, мы работаем в книжном издательстве и делаем выпускаем книгу про серебряный век. Мы приехали в дом поэтов в Санкт-Петербурге. В этот дом съехались различные литературные критики, любители и родственники поэтов, с которыми можно пообщаться.

ЗАДАЧА ИНСТРУКТОРА: У инструктора на руках находится 3-4 экземпляра книг и афиш. После заставки, инструктор и дежурный командир делят отряд на три группы, каждой группе по книге и афише.

17:20 Дом писателей

ДЕЛИМ ОТРЯДЫ НА ТРИ ГРУППЫ, КАЖДОЙ ДАЕМ АФИШУ, РУЧКУ И КНИЖКУ
Дети ходят по усадьбе в свободном режиме

СТАНЦИЯ	МЕСТО	ЧЕЛОВЕК
Предпосылки СВ	комната на втором справа от лестницы	Катя Ф
Модерн не в поэзии	комната справа от входа в мал холл	Маша Г
Литература до	средняя организаторская	Ваня С
Символизм	самая правая организаторская	Таняша Л
Акмеизм	комната с печкой	Поля М
Футуризм	Справа от выхода из туалета	Майя К
Влияние на другое	самая левая организаторская на втором	Нина К и Сережа И
Знаковые места	отрядная на втором	Аня Л

ОФОРМЛЯЕШЬ ВЕЧЕР СИМВОЛИСТОВ

18:00 Работа над книгой

ОФОРМЛЯЕШЬ ВЕЧЕР СИМВОЛИСТОВ и СВОИ КВЕСТЫ (помогает Нина)

Роня отправляет детей к поэтам, а ты идешь к своей закрепленной комнате:
(Справа от выхода из туалета)

ОТРЯД 1 (отряд Игоря и Рони)	ОТРЯД 2 (отряд Антона Н и Тани)	ОТРЯД 3 (отряд Антона Т и Ани)
Гиппиус - Катя Ф <u>Декаденс. символизм</u> (комната на втором этаже, справа от лестницы)	Цветаева - Аня Л <u>Вне направлений</u> (отрядная на втором этаже)	<u>Есенин</u> - Сережа И <u>Крестьянство, имажинизм</u> (второй этаж, самая левая, оргов)
Ахматова - Поля М <u>Акмеизм</u> (комната с печкой)	<u>Гумилев</u> - Антон Н <u>Акмеизм</u> (справа от входа в мал.холл)	<u>Мандельштам</u> - Игорь <u>Футуризм, акмеизм</u> (Справа от выхода из туалета)
<u>Маяковский</u> - Стас <u>Футуризм</u> (детская комната на втором, слева от лестницы)	<u>Северянин</u> - Макс Б <u>Эго-футуризм</u> (второй этаж, самая правая оргов)	<u>Блок</u> - Антон Т <u>Символизм</u> (второй этаж средняя, оргов)

18:20 Дневник поэта

Когда к тебе дошли твои дети, завязываешь им глаза и заводишь в свою комнату.

После, читаешь страницу из своего личного дневника, она может описывать поэта, событие из его жизни, кто он сейчас и так далее.

А после прочтения этой самой страницы, ты снимаешь с детей повязки, здороваются как со старыми друзьями и мы вместе отправляемся на поэтический вечер **символистов (Большой холл - столовая)**

Ребенок 1 _____

Ребенок 2 _____

Ребенок 3 _____

Ребенок 4 _____

18:30 Поэтический вечер символистов

Или идешь с детьми, или оформляешь квесты с НИНОЙ КЛИМОВОЙ

Или с детьми на поэтический вечер (АКМЕИЗМА И ФУТУРИЗМА ЕЩЕ НЕТ)

Тусуешься с Ахматовой (Поля М), если она там будет

ЧТО ТАКОЕ ВОСПОМИНАНИЕ:

В течение дня нас ждет 5 “воспоминаний” с перерывами на поэтические вечера (общий этап).

Что такое “воспоминание”? Воспоминание - это квест с моментом из жизни этого писателя, который мог повлиять на него. Все пять квестов идут с взрослением поэта (от детства до смерти, например).

Формат всех квестов:

Поэт завязывает детям глаза, начинает рассказывать про какое-то событие в своей жизни, читает стихотворение, которое он написал переживая этот период в своей жизни (ПРИМЕР: Мне было 10 лет когда я переехал в другой город, тогда я написал этот стих). Начинаешь его читать.

После идет погружение в мир, вы дочитываете стих, открываете детям глаза.

Играем в квест.

Отводим детей обратно в комнату, рассказ от первого лица где рассказывается реальный конец этого события в жизни писателя.

Начинаем читать про следующее воспоминание.

Механики для квестов:

1. ВЫБОР

С самого начала, когда дети еще с закрытыми глазами, ты вводишь их в атмосферу, нужно определить кем дети являются в мире. Они тоже становятся игровыми персонажами, тусуются вместе с поэтом, он просит у них помощи, спрашивает мнение в решении вопросов

2. МИР

Атмосферный мир, в котором что-то происходит, они отыгрывают атмосферу (если это бал - они танцуют на балу), наблюдая за жизнью писателя, могут с ним общаться, но призывать его делать что-то не получится, он действует по сценарию. Они могут делать что-то не связанное с историей поэта (допустим, помогать в чем-то).

3. СЛОВЕСКА

Это прописанная словесная игра, где дети могут говорить, принимать решения, что делать дальше, участвуют в происходящем и тд. Обычная словесная игра.

ВАЖНО: НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ВЫБРАЛИ, ЕСТЬ ЗАРАНЕЕ ПРОПИСАННЫЙ СЦЕНАРИЙ, КОНЦОВКА ОСТАНЕТСЯ ТАКОЙ, КАК БЫЛА В РЕАЛЬНОСТИ В ЖИЗНИ ПИСАТЕЛЯ

18:50 Воспоминание 1

Играешь: Осип Эмильевич Мандельштам

Квест группа: Маша Гапонова (приемная комиссия)

Место: начинаешь в своей комнате (Справа от выхода из туалета), в приемную комиссию идете в маленький холл

Дети: Дети - другие абитуриенты ВУЗа, знакомые Мандельштама.

Краткое описание:

Ты поступаешь в гимназию, но у тебя э проблем - ты еврей. Дети твои знакомые, они уже узнали об этом, а остальные нет. Ты боишься, что они начнут травлю из-за этого. Вы пытаетесь с детьми придумать что вам делать, а потом идете к приемной комиссии. Там Маша Гапонова просит твой паспорт, а потом такая: фу, ты же еврей. Но ты с детьми все таки уговариваете посмотреть ее твои результаты, она это делает, удивляется и все хорошо: мир, дружба, жвачка. (ИНФ СМОТРИ В ПРИЛОЖЕНИИ К ПАМЯТКЕ)

19:05 Воспоминание 2

СОВМЕСТНЫЙ КВЕСТ С НИКОЛАЕМ ГУМИЛЕВЫМ (АНТОНОМ НИКОЛАЕВЫМ)

Играешь: Осип Эмильевич Мандельштам

Квест группа: НИКТО

Место: Сначала в своей комнате, потом идешь в цех поэтов - Комнату Гумилева (справа от входа в мал.холл)

Дети: Дети - твои знакомые, френдики, будущие участники цеха поэтов

Краткое описание: Цех поэтов Николая Гумилева. Ты просто мечтаешь туда попасть, прям вот, цель жизни, поэтому сегодня вы идете туда. Выбираете с детьми стихи, они их читают, чтобы выступить от твоего лица и прочитав их там.

Приходите в цех, в любом случае читаете стихи. Слушаете, что говорит Гумилев. Тут прилетает пьяный Есенин, читает свои подражания Блоку, Гумилев говорит - говно. Есенин уходит, дети Гумилева решают, что с тобой делать. (ИНФ СМОТРИ В ПРИЛОЖЕНИИ К ПАМЯТКЕ)

19:20 Поэтический вечер акмеистов

О БОЖЕ ВСЕ ЖЕ ТЫ В ЦЕХЕ ПОЭТОВ, СЕГОДНЯ ТЫ, АННА АХМАТОВА И ГУМИЛЕВ ТАМ ВЫСТУПАЮТ

СОБЫТИЕ: Поэтический вечер в "Цехе поэтов" Николая Гумилева

ВЫСТУПАЮТ: Ахматова (Поля М), Гумилев (Антон Н), Мандельштам (Игорь М)

(ТОЛЬКО СОБЫТИЕ)

ВЫСТУПАЕШЬ!!! (вечер акмеистов см. в приложении к памятке)

19:30 Ужин

Приятного аппетита!!!

20:00 Продолжение поэтического вечера акмеистов

ОФОРМЛЯЕШЬ БУДУЩЕЕ КВЕСТЫ

КРИТИКИ: Обсуждают два прошедших события поэтов своего отряда (вся инфа в приложении к памяткам)

Роня: Гиппиус, Ахматова, Маяковский

Таня А: Цветаева, Гумилев, Северянин

Аня Ю: Есенин, Мандельштам, Блок

20:15 Воспоминание 3

СОВМЕСТНЫЙ КВЕСТ С МАРИНОЙ ЦВЕТАЕВОЙ (АНЯ ЛУШНИКОВА)

Играешь: Осип Эмильевич Мандельштам

Квест группа: Нина Климова и Маша Гапонова (работницы в доме)

Место: квартира Цветаевой (отрядная на втором этаже)

Дети: дети работники Цветаевой, подслушивают ваши разговоры

Краткое описание: Твой переезд в квартиру Цветаевой. Какая же она крутая гспд. Ну все, приехал ради нее, тусуетесь, общаетесь, тебе кажется что все, судьба, любовь, свадьба и хомячки, НО, тут она упоминает своего мужа, а ты такой: что?....

По приезде они отправляются драться с крокодилем (НА ПОЛЕ), а потом в ЧУМ, где будет танцевать Африканские танцы Таня Андреева)

20:30 Воспоминание 4

СЛОВЕСКА, ПОМОГАЕТ ПРОВЕСТИ НИНА

Играешь: Осип Эмильевич Мандельштам

Квест группа: Нина

Место: Комната Мандельштама (справа от выхода из туалета)

Дети: Мысли

Краткое описание: Гражданская война. Сейчас 1919 - самый разгар, ты начал скитаться, приехал в Киев, там трупы, солдаты, тиф. Тебе голодно и холодно, ты ищешь кафе, находишь. Там знакомишься со своей будущей женой - Надей.

20:45 Поэтический вечер футуристов

СОБЫТИЕ: Дуэль за звание Короля Поэтов

ВЫСТУПАЮТ: Северянин (Макс Б), Маяковский (Стас), Крученых - актер (Таняша Л), Бурлюк - актер (Ваня С)

Медленно хлопаешь Маяковскому, типо, ради приличия

21:10 Воспоминание 5

СОВМЕСТНЫЙ КВЕСТ С АННОЙ АХМАТОВОЙ (ПОЛЯ М)

Играешь: Осип Эмильевич Мандельштам

Квест группа: Роня и Витал

Место: Лаборатория _____

Дети: Комната Мандельштама (справа от туалета)

Краткое описание: Квартира Ахматовой, там ты и твоя жена Надя. Разговариваете, волнуется, прячете свои стихи. ВДРУГ, приходит Витал, арестовывает тебя, ведет на улицу, где тебя будут пытаться, вот такая веселуха...

21:30 А что стало с серебряным веком?

Атмосферный вывод о том, как умер поэт, о его тяжелой судьбе, о конце серебряного века (мы считаем, что после смерти Маяковского в 1930), о конце серебряного века. Ведешь детей в их отрядную, собираете всех детишек, читаете атмосферный вывод.

21:40 Отрядная свечка

22:20 Общая свечка

22:50 ВЛГ

23:00 Отбой

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПАМЯТКЕ

СТРАНИЦА ИЗ ДНЕВНИКА

Родился я в еврейской семье, в Варшаве. Год стоял 1891-й, январь. Назвали меня Иосифом, но это имя было невыгодным. По имени все понимали, что я еврей. И пришлось поменять на другое - так я стал называться Осипом. Отец, как и многие другие евреи, был купцом, а матушка была музыкантом. Именно она привила мне любовь к творчеству. В нашем доме часто играли первоклассные композиторы, благодаря матери я попадал на концерты в консерваториях. Первые свои годы я провел где-то на западе Российской Империи, существуя между Варшавой и Ковно. Первое своё образование я получил в Тенишеваком училище, одном из самых престижных учебных заведений России. Многие называли это место «кузницей культурных кадров. Моя бабушка очень повлияла на меня и на мой творческий путь. Именно моя бабушка первая обнаружила мой сочинительский талант и стала водить на поэтические вечера к знаменитому поэту - Вячеславу Иванову. Потом мы переехали в Санкт-Петербург. Там я столкнулся с жестким антисемитизмом. Меня попросту ненавидели за то, что я родился евреем. От такой несправедливости у меня скрипели зубы. Но отчаиваться не приходилось. Нужно было жить дальше. А главное для меня тогда - учиться.

ВОСПОМИНАНИЕ 1

КВЕСТ 1 «чуждый Вифлеем»

Да, я еврей. И для меня это было настоящим клеймом. Меня постоянно гнали и насмехались. В детстве ребята из соседних домов надо мной издевались, дразнили, называли «иудой». И это лишь за то, что я просто другой национальности. Ну как такое может быть? И дороги мне все были закрыты. Благо, смог я получить начальное образование. Но на этом мой путь образования не останавливался. Дальше – университет. Хочу податьсь в Петербургский. Надеюсь, комиссия не будет корить меня за мое происхождение.

Послание к евреям

Где ночь бросает якоря
В глухих созвездьях Зодиака,
Сухие листья октября,
Глухие вскормленники мрака,
Куда летите вы? Зачем
От древа жизни вы отпали?
Вам чужд и странен Вифлеем,
И яслей вы не увидали.
Для вас потомства нет – увы,
Бесполая владеет вами злоба,
Бездетными сойдете вы
В свои повапленные гробы.
И на пороге тишины,
Среди беспамятства природы,
Не вам, не вам обречены,
А звездам вечные народы
ДЕТИ-ПЕРСОНАЖИ

КВЕСТ: Дети – другие абитуриенты ВУЗа, знакомые Мандельштама.

Он просит их, чтобы они подстраховали его, если что. Вместе с детьми Осип придумывает себе легенду (что он не еврей, ошиблись в паспорте при постановке национальности и прочее). Возможно, что они даже подделывают некоторые данные в паспорте. Дети приходят в приемную комиссию. Принимающая отмечает высокие результаты Мандельштама. В итоге, вскрывается, что Осип еврей. Он уже собирается уходить, но принимающая говорит, что нейтрально относится к евреям и поздравляет с поступлением.

ВЫВОД: Поступил. Надеялся, что хоть в университете нападки на меня закончатся, но... Но не дают мне здесь жития. Преподаватели глумятся, занижают специально оценки. На тетрадях и книгах рисуют звезды Давида, подбрасывают карикатуры. Даже тошно мне здесь. Не выдержал и забрал документы. Надеюсь, хотя бы в другой стране будет лучше. Поступил в Парижский университет, в Сорбонну. Познакомился, к слову, там с удивительнейшим человеком – Николаем Гумилёв. Поразил он меня. Надеюсь, наши пути с ним когда-нибудь сойдутся.

ВОСПОМИНАНИЕ 2

Квест 2 “Цех поэтов”

Начал писать и писать много! Друзья мне говорят, что у меня даже неплохо выходит. Я надеюсь, что это не лесть, а у меня действительно выходит писать стихи. Помимо этого, после Сорбонны я таки вернулся в петербургский университет. Но учусь безалаберно. Российское образование несравнимо плохо. И делать мне в университете нечего. Вот и мотаюсь по поэтическим вечерам. Познакомился с Блоком и Ахматовой. Они пишут совершенно замечательные стихотворения! Стараюсь найти в них вдохновение. Опять сошелся с Гумилевым. Все-таки это большая радость встретиться с ним снова! Встреча с ним и с Ахматовой – самое большое счастье в моей жизни.

ДЕТИ-ПЕРСОНАЖИ

КВЕСТ:

Мандельштам рассказывает своим друзьям, что Гумилев открыл новое творческое объединение – “Цех поэтов”. Осип рассказывает, что хочет попасть туда и предлагает стихи на выбор:

Я ненавижу свет

Я ненавижу свет
Однообразных звезд.
Здравствуй, мой давний бред,-
Башни стрельчатый рост!
Кружевом, камень, будь
И паутиной стань,
Неба пустую грудь
Тонкой иглою рань!
Будет и мой черед —
Чую размах крыла.
Так — но куда уйдет
Мысли живой стрела?
Или свой путь и срок
Я, исчерпав, вернусь:
Там — я любить не мог,
Здесь — я любить боюсь...

Эта ночь непоправима

Эта ночь непоправима,
А у нас ещё светло.
У ворот Иерусалима
Солнце черное взошло.
Солнце желтое страшнее —
Баю-баюшки-баю —
В светлом храме иудеи
хоронили мать мою.
Благодати не имея
И священства лишены,
В светлом храме иудеи
Отпевали прах жены.
И над матерью звенели
Голоса израильтян.
Я проснулся в колыбели —
Чёрным солнцем осиян.

Дворцовая площадь

Императорский виссон
И моторов колесницы, —
В черном омуте столицы
Столпник-ангел вознесен.
В темной арке, как пловцы,
Исчезают пешеходы,
И на площади, как воды,
Глухо плещутся торцы.
Только там, где твердь светла,
Черно-желтый лоскут злится,
Словно в воздухе струится
Желчь двуглавого орла.

После того, как дети выбирают стихотворение, Мандельштам приходит к Гумилеву и читает вслух.

После этого, Мандельштам с детьми уходит и они восстанавливают стихотворения (интерактив

Пастернака, смотреть приложения)

ВЫВОД:

К счастью, меня взяли в цех! Действительно, это была великая радость для меня! Начал публиковать свои стихотворения в петербургских поэтических сборниках, выступаю в бродячей собаке. В 1913-м

году я выпустил первый поэтический сборник! Начинаю греметь по всей России. Общаюсь с многими знаменитыми поэтами! И это бесконечно радует меня.

ВЕЧЕР АКМЕИСТОВ

Акмеизм (от греч. акме – высшая степень чего-либо, расцвет, зрелость, вершина, остриё) – одно из модернистских течений в русской поэзии 1910-х годов, сформировавшееся как реакция на крайности символизма. Акмеисты объединились в группу "Цех поэтов", в 1912-1913 гг. издавали журнал "Гиперборей". Главные идеи акмеизма были изложены в программных статьях Н. Гумилева «Наследие символизма и акмеизм» и С. Городецкого «Некоторые течения в современной русской поэзии», опубликованных в 1913 году в №1 журнала «Аполлон» (литературном органе группы в период ее расцвета), издававшемся под редакцией С. Маковского.

Детально разработанной философско-эстетической концепции акмеизм не выдвинул. Поэты разделяли взгляды символистов на природу искусства, абсолютизируя роль художника. Но они призывали очистить поэзию от использования туманных намеков и символов, провозгласив возврат к материальному миру и принятие его таким, каков он есть.

Для акмеистов оказалась неприемлемой импрессионистская тенденция к восприятию реальности как знака непознаваемого, как искаженного подобия высших существ. Акмеистами ценились такие элементы художественной формы, как стилистическое равновесие, живописная четкость образов, точно вымеренная композиция, отточенность деталей. В их стихах эстетизировались хрупкие грани вещей, утверждалась атмосфера любования бытовыми, привычными мелочами.

Основные принципы акмеизма:

- освобождение поэзии от символистских призывов к идеальному, возвращение ей ясности;
- отказ от мистической туманности, принятие земного мира в его многообразии, зримой конкретности, звучности, красочности;
- стремление придать слову определённое, точное значение;
- предметность и чёткость образов, отточенность деталей;
- обращение к человеку, к "подлинности" его чувств;
- поэтизация мира первозданных эмоций, первобытно-биологического природного начала;
- переключки с минувшими литературными эпохами, широчайшие эстетические ассоциации, "тогска по мировой культуре"

Гумилёв:

Мы, русские, не можем считаться с французским символизмом, хотя бы уже потому, что новое течение акмеизм отдаёт решительное предпочтение романскому духу перед германским. Подобно тому, как французы искали новый, более свободный стих, акмеисты стремятся разбивать оковы метра пропуском слогов, более, чем когда-либо, свободной перестановкой ударений, и уже есть стихотворения, написанные по вновь продуманной силлабической системе стихосложения.

Я высоко ценю символистов за то, что они указали нам на значение в искусстве символа, но мы не согласны приносить ему в жертву прочих способов поэтического воздействия и ищем их полной согласованности. Этим мы отвечаем на вопрос о сравнительной "прекрасной трудности" двух течений: акмеистом труднее быть, чем символистом, как труднее построить собор, чем башню.

А один из принципов нового направления - всегда идти по линии наибольшего сопротивления.

Свои стихотворения читают Ахматова, Гумилёв и Мандельштам

Ты пожалела, ты простила
И даже руку подала мне,
Когда в душе, где смерть бродила,
И камня не было на камне.

Так победитель благородный
Предоставляет без сомненья
Тому, кто был сейчас свободный,
И жизнь и даже часть имения.
Всё, что бессонными ночами
Из тьмы души я вызвал к свету,
Всё, что даровано богами
Мне, воину, и мне, поэту,
Всё, пред тобой склоняясь властью,
Всё дам и ничего не скрою
За ослепительное счастье
Хоть иногда побыть с тобою.
Лишь песен не проси ты милых,
Таких, как я слагал когда-то,
Ты знаешь, я их петь не в силах
Скрипучим голосом кастрата.
Не накажи меня за эти
Слова, не ввергни снова в бездну,—
Когда-нибудь при лунном свете,
Раб истомленный, я исчезну.
Я побегу в пустынном поле
Через канавы и заборы,
Забыв себя и ужас боли,
И все условия, договоры.
И не узнаешь никогда ты,
Чтоб в сердце не вошла тревога,
В какой болотине проклятой
Моя окончилась дорога.

Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.
Показалось, что много ступеней,
А я знала — их только три!
Между кленов шепот осенний
Попросил: «Со мною умри!
Я обманут моей унылой
Переменчивой, злой судьбой».
Я ответила: «Милый, милый —
И я тоже. Умру с тобой!»
Это песня последней встречи.
Я взглянула на темный дом.
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-желтым огнем.
«Вся Россия запомнит ту перчатку, о которой говорит у Ахматовой отвергнутая женщина, уходя от
того, кто оттолкнул ее» -Чуковский

За гремучую доблесть грядущих веков... (ТВОЕ)

За гремучую доблесть грядущих веков,
За высокое племя людей

Я лишился и чаши на пире отцов,
И веселья, и чести своей.

Мне на плечи кидается век-волкодав,
Но не волк я по крови своей,
Запихай меня лучше, как шапку, в рукав
Жаркой шубы сибирских степей.

Чтоб не видеть ни труса, ни хлипкой грязцы,
Ни кровавых костей в колесе,
Чтоб сияли всю ночь голубые песцы
Мне в своей первобытной красе,

Уведи меня в ночь, где течет Енисей
И сосна до звезды достает,
Потому что не волк я по крови своей
И меня только равный убьет.

1931 г.

Событие:

1) Создание «Цеха поэтов»

"Цех поэтов" был основан в октябре 1911 года в Петербурге в противовес символистам, и протест участников группы был направлен против магического, метафизического характера языка поэзии символистов. Возглавляли группу Н. Гумилев и С. Городецкий. В состав группы входили также А. Ахматова, Г. Адамович, К. Вагинов, М. Зенкевич, Г. Иванов, В. Лозинский, О. Мандельштам, В. Нарбут, И. Одоевцева, О. Оцуп, В. Рождественский. "Цех" издавал журнал "Гиперборей".

Название кружка, образованное по образцу средневековых названий ремесленных объединений, указывало на отношение участников к поэзии как к чисто профессиональной сфере деятельности. "Цех" был школой формального мастерства, безразличного к особенностям мировоззрения участников. Поначалу они не отождествляли себя ни с одним из течений в литературе, да и не стремились к общей эстетической платформе.

ВОСПОМИНАНИЕ 3

Квест с Цветаевой

С Марией Цветаевой мы познакомились давно, на дачи какого-то поэта, имя которого я бесповоротно забыл. Тогда мы почти не общались с ней, не было повода. Потом в январе, в Петрограде, я смог познакомиться с Марией ближе. Я тогда выпустил новый сборник и подарил его Цветаевой, оставив автограф. Она мне сразу призналась, что очень любит мои стихи и высоко ценит их. Мне было безумно приятно. И вот, однажды, она пригласила меня к себе.

ДЕТИ-ПЕРСОНАЖИ

Дальше это всё - диалоги ОМ и МЦ, а дети прислуга в доме, но им очень интересно, поэтому они убираются, готовят, выполняют какие-то поручения МЦ или ОМ. Всё время находятся в комнате, занимаясь каким-то делом прислуги.

Мир: Мандельштам рассказывает детям, как он переживает перед встречей с Марией Цветаевой и признаётся, что она ему нравится. После этого Мандельштам стучится к Цветаевой. Она просит кого-то из детей открыть дверь.

ОМ: Поэт Осип Мандельштам. Петербургский знакомый Марины Ивановны...

МЦ: Кто там пришел?

Кто-то из детей передает, что это Осип.

МЦ встаёт и подходит к нему.

ОМ: Здравствуйте. Можно пройти?

МЦ: Осип, здравствуй. *протягивает ему руку на поцелуй*

ОМ целует руку!

МЦ: Я часто о вас думала. Ваши стихи это что-то потрясающее. Я искренне считаю вас гением.

ОМ: Это очень приятно слышать, я думал, что Вы уже и забыли меня. Боялся, что встреча в Петрограде не осталась в вашей памяти.

МЦ: Что ж мы стоим, давайте пройдем на кухню, выпьем кофе. \Детям\, подготовьте всё для нас, пожалуйста. Кофе, булочки, масло и варенье. \дети делают бутеры\

ОМ: Я никогда еще не видел такого интересного дома — он похож на шкатулку с секретом.

МЦ: Да, это так. Потому мы сюда и перебрались. Квартира и в самом деле необыкновенная. Вы заметили, сколько здесь этажей?

ОМ: — Ну конечно. В вашем доме два этажа.

МЦ: — Так кажется, если глядеть на него с улицы. Квартира трехэтажная — вот вам первый секрет нашей шкатулки. А ведь есть и другие... Я влюблена в этот дом и никуда отсюда не уеду. Я переехала сюда с мужем Сергеем Эфроном переехали два года тому назад. Дом мне сразу понравился: у одной из комнат был выход на плоскую крышу, в потолке другой — окно, еще тут были интересные узкие лесенки. Сергей хотел присмотреть квартиру побольше, в современном доходном доме: они могли позволить себе многое. Но я решила, что жить надо здесь, а он привык меня слушаться. Особнячок, который нам подарили к свадьбе, мы сдали. Его арендовала частная психиатрическая лечебница, моя родня решила, что это дурной знак. Тот дом был очень уютный, напоминал особнячок в Трехпрудном, где много лет жило семейство Цветаевых... Но я грустила только о лохматом дворовом псе Османе: я очень любила собак, а с домами и вещами расставалась без сожаления.

ОМ: Да, я тоже очень сильно люблю собак...

МЦ: Кажется это единственная вещь в которой мы с вами схожи

ОМ: Да, вы правы. Ведь я сын порвавшего с общиной мелкого купца-еврея, мастераперчаточника, несостоявшегося раввина... А вы Дочь создателя и пожизненного почетного опекуна московского музея изящных искусств имени Александра III, будущего Пушкинского, знаменитого ученого, профессора Московского университета, знатока античности... В руки моего отца навеки въелась черная краска от кож, с которыми он работал, русский царь не стал бы с ним разговаривать ни при каких обстоятельствах — а Иван Владимирович Цветаев, ваш отец, был представлен императору.

МЦ: Это, наверное, не столь важно. Хотя и детство наше прошло по-разному. Я много путешествовала...

ОМ: Я тоже, только качество этих путешествий у меня совсем другое.

МЦ: Да, я прекрасно понимаю. А почему вы сейчас не на фронте?

ОМ: Изначально я рвался, но по здоровью не подошел, хотя сейчас даже смешно вспоминать мои порывы.

МЦ: А мой муж Серёжа сейчас там.

ОМ: Ваш муж...

МЦ: Да, Сергей Эфрон. Он тоже был на даче у Макса. Вы не помните?

ОМ: Немного припоминаю...

МЦ: Что вы так смутились...

ОМ: Да так, ничего.

МЦ: А почему вы вообще оказались в Москве?

ОМ: он кашлянул, потер подбородок и сказал, что давно собирался посмотреть Москву. Быть может, Марина Ивановна покажет ему свой город...

МЦ: Конечно, с удовольствием. Я люблю Москву и готова вам показать и рассказать о ней. Может сейчас прогуляемся?

ОМ: Хорошо. Только я же приехал не один, так что придется идти всем вместе.

МЦ: Ничего страшного, будет большая экскурсия.

одеваются и идут гулять

ОМ: Марина, я должна вам признаться. Я приехал сюда не ради Москвы, а ради вас. Тогда в Петрограде вы... вы очаровали меня. Я не мог вам этого сказать, ведь у вас есть муж. Но я невероятно влюблен в вас. Вы не представляете как хорошо бродить по чужому городу с женщиной, в которую влюблен, — очаровательной, близкой и в то же время недоступной. Это хмелит сильнее вина, кружит голову больше, чем опиум.

МЦ: Мне лестно ваше внимание. Невероятно приятно слышать такое признание от человека, которого я считаю настоящим гением. После нашей встречи я написала кое-что...

*Разлетелось в серебряные дребезги
Зеркало, и в нем — взгляд.
Лебеди мои, лебеди
Сегодня домой летят!*

*Из облачной выси выпало
Мне прямо на грудь — перо.
Я сегодня во сне рассыпала
Мелкое серебро.*

*Серебряный клич — звонок.
Серебряно мне — петь!
Мой выкормыш! Лебеденок!
Хорошо ли тебе лететь?*

*Пойду и не скажусь
Ни матери, ни сродникам.
Пойду и встану в церкви,
И помолюсь угодникам
О лебеде молоденьком.*

ОМ: Марина! Как это прекрасно! Вы настоящий гений! Я тоже писал...

*В разноголосице девического хора
Все церкви нежные поют на голос свой,
И в дугах каменных Успенского собора
Мне брови чудятся, высокие, дугой.
И с укрепленного архангелами вала
Я город озираю на чудной высоте.
В стенах Акрополя печаль меня снедала
По русском имени и русской красоте.
Не диво ль дивное, что вертоград нам снится,
Где реют голуби в горячей синеве,
Что православные крюки поет черница:
Успенье нежное — Флоренция в Москве.
И пятиглавые московские соборы
С их итальянскою и русскою душой
Напоминают мне явление Авроры,
Но с русским именем и в шубке меховой.*

МЦ: Знаете, Москва не та, что несколько лет назад: в войну город изменился. На улицах появилось много солдат из запасных полков, в трамваях толкались локтями злые на весь мир заводские рабочие

и эвакуированные из западных губерний. Стало больше грубости и грязи, в воздухе витало ожидание чего-то дурного.

ОМ: Я всё равно очарован городом, мне кажется, что тут еще жива настоящая, допетровская, внутренняя Россия. Боюсь, что мне пора возвращаться в Петроград. Марина, я буду скучать... Прощайте, я приеду еще! Мы еще увидимся!

Они расходятся, МЦ возвращается домой.

ВЫВОД: С Цветаевой у нас был бурный, но очень короткий роман. Я читал ей стихи, каждый день признавался в своих самых трепетных чувствах, волочился за ней повсюду, но... Она попросила своих друзей ни за что не оставлять нас с ней наедине. Это была огромная трагедия для меня, тонкого и ранимого поэта. Я даже хотел бросить все и уйти в монастырь. Чуть ли не резал себя, но справился. Пережил.

ВОСПОМИНАНИЕ 4

Квест 4: “Надя”

Красный - действия (мерил температуру - суем ребенку подмышку градусник)

ДАТЬ ДЕТЯМ В РУКИ:

- Сумку (внутри шарф и стакан)
- Кошелек с монетами и купюрами

ПОДГОТОВИТЬ:

- Хлеб черный
- Молоко
- Ключ
- Звуки

Ввод:

1917 год начало Гражданской войны. Прошло уже два года, процветает людоедство, насилие, грабеж, эпидемия Тиф, от которой погибло не меньше сотни тысяч человек...

Эти два года я скитался между Москвой и Петроградом, бежал от голода, насилия, мешочников и карманников. Но последнее время я жил в Советской России. Но вот сейчас я еду в Киев, в другой город... Стихи даются хуже, а ведь я только обрел известность благодаря моим “революционным” произведениям... Но сейчас уже как 2 года война...

Зверинец

Отверженное слово «мир»
В начале оскорбленной эры;
Светильник в глубине пещеры
И воздух горных стран – эфир;
Эфир, которым не сумели,
Не захотели мы дышать.
Козлиным голосом опять,
Поют косматые свирели.
Пока ягнята и волы
На тучных пастбищах водились
И дружелюбные садились
На плечи сонных скал орлы, –
Германец выкормил орла,
И лев британцу покорился,
И галльский гребень появился

Из петушиного хохла.
А ныне завладел дикарь
Священной палицей Геракла,
И черная земля иссякла,
Неблагодарная, как встарь.
Я палочку возьму сухую,
Огонь добуду из нее,
Пускай уходит в ночь глухую
Мной всполошенное зверье!
Петух и лев, широкохмурый
Орел и ласковый медведь –
Мы для войны построим клеть,
Звериные пригреем шкуры.
А я пою вино времен –
Источник речи италийской –
И в колыбели праарийской
Славянский и германский лен!
Италия, тебе не лень
Тревожить Рима колесницы,
С кудахтаньем домашней птицы
Перелетев через плетень?
И ты, соседка, не взыщи:
Орел топорищится и злится.
Что, если для твоей пращи
Тяжелый камень не годится?...

Словеска:

Киев встретил меня холодным ветром, промозглым дождем, практически растаявшим снегом, который превратился в слякоть и грязь (**вентилятор и брызги воды в лицо**).

Из-за ветра, который дул мне прямо в глаза приходилось закрывать лицо рукой, из-за чего не видел куда иду. Вдруг, я споткнулся (**ударить детей по ноге**) о что-то крупное, лежащее на земле, и практически упал. Я знаю что творится на вокзалах во время войны, поэтому не уверен, что хочу смотреть вниз:

1) Посмотреть вниз:

Взглянув под ноги, я ужаснулся. Конечно, я был прав. На вокзале лежат трупы раненых солдат вперемешку с еще живыми, с теми, кто болел тифом. Перед своим “побегом” я общался с братом - Евгением. Он говорит, что этот год ужасен всем: «Война, эпидемия, транспортная разруха, голод, мешочники...», которые, к слову перебрались из городов.

2) Пойти дальше

Я не решился посмотреть вниз и пошел дальше. Но на подсознательном уровне я понимал что это было. В период Гражданской войны на вокзале лежат трупы раненых солдат вперемешку с еще живыми, с теми, кто болел тифом. Перед своим “побегом” я общался с братом - Евгением. Он говорит, что этот год ужасен всем: «Война, эпидемия, транспортная разруха, голод, мешочники...», которые, к слову перебрались из городов.

В моем животе раздалось урчание, я не ел ровно с того момента как сел в поезд, поэтому я решил отправиться в городское кафе, где смогу подкрепиться.

Пока я шел по Киеву и искал подходящее место, я задумался о своем побеге. От чего я вообще бегу? От голода, ненависти и насилия. В стране царит голод мучительный для всех, ему неважно - писатель ты или чиновник. Сейчас самый разгар Гражданской войны, к ней и голоду присоединилась еще

очень быстро разрастающаяся эпидемия - сыпный тиф, от которой уже погибло больше сотни тысяч человек.

Я шел довольно долго, но все никак не мог найти подходящее мне место, может стоит обратиться к какому-нибудь прохожему?

Оглядеться вокруг

Я решил оглядеться вокруг. Ветер давно утих и на город спускался туман, смеркалось. Мимо меня пробегали люди, все держались за свои шарфы и шапки, чтобы те не упали, лица их были мрачными и недовольными. Я обернулся назад и отметил для себя, что улица довольно бедная, здесь, в основном, маленькие жилые дома, был всего один магазин и две лавки, с хлебом, за которой стоял мужчина, а также с молоком, за которой стояла женщина. Продуктов там практически не было, да и стоят они, скорее всего, дорого. Но может мне стоит обратиться к одному из них, они должны хорошо разбираться в местности, раз что-то продают тут.

1) Подойти и обратиться к мужчине

Я решил подойти к хлебной лавке. Продавец был плотным, грузным, с большим животом с густыми усами и бровями, который были сдвинуты почти к самым глазам.

- Здравствуйте - сказал я
- Здравствуй, 20 рублей за фунт - сказал мне продавец
- Ох, спасибо большое, но я не за этим...
- А за чем тогда? - мужчина, как мне показалось, еще больше помрачнел.
- Я хотел спросить у вас дорогу до ближайшего кафе...
- Если голоден, можешь купить у меня хлеба - грубо ответил мужчина, достал из кармана своего пальто сигару, положил ее в рот, достал спички:
- Заслони своими руками снег (к рукам детей подносим горящую спичку или зажигалку)

Я поднес руки к спичке, чтобы она не потухла от ветра и снега, их обдало теплом, а продавец благополучно зажег сигарету и начал курить.

- Сам понимаешь какие сейчас времена, денег практически нет, а мне нужно на что-то содержать жену и детей, а на службу тоже идти не могу, понимаешь?

Я задумался, деньги у меня были, конечно, но их нужно было экономить, а хлебом я не наемся и руки мои он тоже не согреет. Я осмотрелся еще раз, помимо этой лавки, на другой стороне дороги стояла другая, с молоком. Я думал пойти мне туда или остаться здесь, может быть это вообще бессмысленно, так как и она может попросить купить молока. Не понимаю как мне поступить....

● ОСТАТЬСЯ У МУЖЧИНЫ

И все же я решил остаться у этой лавки. Я достал свой кошелек и сказал:

- Можете отрезать мне один кусок хлеба, пожалуйста...
- Всего один кусок? 1 рубль 15 копеек.

Я достал несколько монет из кошелька (один из детей достает из кошелька монеты) и отдал их мужчине, он же дал мне хлеб (дать каждому из них хлеб), который уже заветрился и был не очень свежим. В моем животе снова заурчало и я сделал укус.

- Ты хотел ведь отправиться в кафе?
- Да, хотел. Я умираю от холода и голода.
- Если ты пойдешь прямо по улице, то увидишь перекресток, тебе надо будет перейти дорогу и повернуть налево, еще пройдешь прямо, там совсем рядом будет кабак и кафе, где сидят разные художники, люди стихи читают и проводят поэтические вечера
- Артистическое кафе?
- Наверное, я в этом не разбираюсь, сейчас не время для искусства. А ты считаешь по-другому?
- Конечно, ведь я сам поэт.
- Поэт? Понятно. Да свидания.
- До свидания
- ПОДОЙТИ И ПОВОГОРИТЬ С ЖЕНЩИНОЙ

Я решил рискнуть и отправился к молочной лавке. Перейдя дорогу, я увидел лицо женщины, это оказалась обычная бабушка, маленькая, хрупкая. Кажется, она увидела, что я направляюсь в ее сторону и сразу улыбнулась мне, помахала подзывая к себе.

Я подошел к ней.

- Здравствуй, внучек! - бабушка снова мне улыбнулась, морщинки стали более глубокими. Одетая она была бедно, старое пальто, которое кажется поела моль, шапка, у нее даже не было шарфа, ей явно было холодно.

- Здравствуйте, бабушка! - сказал я - Вы не могли бы подсказать мне, как пройти до ближайшего кафе?
- Подскажу, конечно. Если ты пойдешь прямо по улице, то увидишь перекресток, тебе надо будет перейти дорогу и повернуть налево, еще пройдешь прямо, там совсем рядом будет кабак и артистическое кафе, там много художников, поэтов. Я иногда прихожу послушать стихи туда, денег у меня нет, конечно, но мне разрешают там посидеть, прогреться, послушать. А ты не из Киева чтоль?
- Не из Киева, вы правы. Из Совдепии приехал.
- Вот как, понятно... Я здесь каждый день стою, ты приходи, если вопросы будут какие.
- Спасибо вам! Приду, если будут.

Мне стало тепло на душе, редко встретишь таких людей во время войны. Странно, хоть бабушка, опыта много должно быть, но в ней никакой прагматичности нет, добрая она очень. Думаю, что могу купить у нее стакан молока в знак благодарности.

- Бабушка, а почему у вас стакан молока? - Еще не дождавшись ответа на свой вопрос я полез в сумку за стаканом (у одного из детей в руках сумка, где лежит стакан).
- 7 копеек. Спасибо тебе милый.

Бабушка забрала у меня стакан и налила мне молоко, я же в это время достал 1 рубль и положил их на край лавки, забрал свой стакан и сделал глоток молока.

- Милочек, но тут целый рубль! Нет ли у тебя монетки поменьше?
- Есть, но мне сдачи не надо, это все вам.
- Ох, ну что ты, давай я тебе бутылку молока дам,, хотя бы. - бабушка засуетилась в поисках бутылки.
- Не надо! Хорошего вечера вам, до свидания!
- До свидания, внучек, здоровья тебя! Приходи еще
- Хорошего вечера вам, до свидания!
- До свидания, внучек, здоровья тебя!
- И вам здоровья, бабушка.

2) Подойти к женщине

Я решил подойти к молочной лавке. Продавщица была плотной, грузной, с густыми бровями, которых были сдвинуты почти к самым глазам, несвойственно высокой и хмурой.

- Здравствуйте - сказал я
- 20 рублей за литр - сказала мне продавщица
- Ох, спасибо большое, но я не за этим...
- А за чем тогда? - женщина, как мне показалось, еще больше помрачнела.
- Я хотел спросить у вас дорогу до ближайшего кафе...
- Если голоден, можешь купить у меня молока - грубо ответила женщина, достала из кармана своего пальто сигару, положила ее в рот, достала спички:
- Заслони своими руками ветер (к рукам детей подносим горящую спичку или зажигалку)

Я поднес руки к спичке, чтобы она не потухла от ветра и снега, их обдало теплом, а продавщица благополучно зажгла сигару и начала курить.

- Сам понимаешь какие сейчас времена, денег практически нет, а мне нужно на что-то содержать детей, а муж на службу ушел, понимаешь?

Я задумался, деньги у меня были, конечно, но их нужно было экономить, а молоком я не наемся и руки мои оно тоже не согреет. Я осмотрелся еще раз, помимо этой лавки, на другой стороне дороги стояла другая, с хлебом. Я думал пойти мне туда или остаться здесь, может быть это вообще бессмысленно, так как и мужчина может попросить купить хлеба. Не понимаю как мне поступить....

- ОСТАТЬСЯ У ЖЕНЩИНЫ

И все же я решил остаться у этой лавки. Я достал свой кошелек и сказал:

- Можете налить мне стакан молока,, пожалуйста...
- Всего один стакан? 5 рублей и твой стакан, я ж не в руки тебе наливать буду.

Я достал несколько монет из кошелька (**кошелек у ребенка, достает оттуда монеты**), стакан из и отдал их женщине, она же наполнила мой стакан, **я сделал глоток.**

- Ты хотел ведь отправиться в кафе?
- Да, хотел. Я умираю от холода и голода.
- Если ты пойдешь прямо по улице, то увидишь перекресток, тебе надо будет перейти дорогу и повернуть налево, еще пройдешь прямо, там совсем рядом будет кабаk и кафе, где сидят разные художники, люди стихи читают и проводят поэтические вечера
- Артистическое кафе?
- Наверное, я в этом не разбираюсь, сейчас не время для искусства. А ты считаешь по-другому?
- Конечно, ведь я сам поэт.
- Вот как. Понятно, ну, можешь идти.
- До свидания
- ПОДОЙТИ И ПОГОВОРИТЬ С МУЖЧИНОЙ

Я решил рискнуть и отправился к хлебной лавке. Перейдя дорогу, я увидел лицо мужчины, это оказался обычный дедушка, маленький, хрупкий. Кажется, он увидел, что я направляюсь в его сторону и сразу улыбнулся мне, помахал подзывая к себе.

Я подошел к нему.

- Здравствуй, внучек! - дедушка снова мне улыбнулся, морщинки стали более глубокими.

Одет он был бедно, старое пальто, которое кажется поела моль, шапка, у него даже не было шарфа, и ему явно было холодно.

- Здравствуйте, дедушка! - поздоровался я - Вы не могли бы подсказать мне, как пройти до ближайшего кафе?
- Подскажу, конечно. Если ты пойдешь прямо по улице, то увидишь перекресток, тебе надо будет перейти дорогу и повернуть налево, еще пройдешь прямо, там совсем рядом будет кабаk и артистическое кафе, там много художников, поэтов. Я иногда прихожу послушать стихи туда, денег у меня нет, конечно, но мне разрешают там посидеть, прогреться, послушать. А ты не из Киева чтоль?
- Не из Киева, вы правы. Из Совдепии приехал.
- Вот как, понятно... Я здесь каждый день стою, ты приходи, если вопросы будут какие.
- Спасибо вам! Приду, если будут.

Мне стало тепло на душе, редко встретишь таких людей во время войны. Странно, хоть и дедушка, опыта много должно быть, но в нем никакой прагматичности нет, добрый очень. Думаю, что могу купить у него кусок хлеба в знак благодарности.

- Дедушка, а почему у вас кусок хлеба? - Еще не дождавись ответа на свой вопрос я полез в кошелек за рублем. (**кошелек у ребенка, достает оттуда монету**)
- 7 копеек. Спасибо тебе милый.

Он дал мне большой, толстый кусок хлеба (**дать детям по толстому куску хлеба**). В моем животе заурчало и я сделал кусок.

- Милок, но тут целый рубль! Нет ли у тебя монетки поменьше?
- Есть, но мне сдачи не надо, это все вам.
- Ох, ну что ты, давай я тебе два фунта хлеба дам, хотя бы. - дедушка засуетился в поисках вещи, в которую можно хлеб завернуть.
- Не надо! Хорошего вечера вам, до свидания!
- До свидания, внучек, здоровья тебя! Приходи еще
- И вам здоровья, дедушка.

Я помахал рукой на прощанье и отправился по указанной дороге. Снег и ветер снова усилились, а мои туфли были все в слякоти, которой становилось лишь больше.

Спустя 10 минут я дошел до нужного места, передо мной было два заведения. "Черепково" и "ХЛАМ".

Не знал куда мне отправиться...

1) “ХЛАМ”

Я решил отправиться в заведение, на двери которого была табличка “ХЛАМ”.

Открыв дверь, я почувствовал приятный аромат. На стенах висели разные картины, здесь был и Врубель, и Ходлер, и графические картины, абстрактные. Также в кафе стоял книжный шкаф, а рядом с ним пианино. Людей в кафе было совсем немного, но тут, я увидел девушку.

Девушка сидела у стены за одним из мольбертов и что-то рисовала красками. У нее были короткие черные волосы, глаза карие, кажется, изящные руки и шея. Она сидит словно ангел, склонилась над своей работой, после отдалилась, начала хмурить брови, что мне показалось очень милым.

- Закройте дверь, тут дует! - крикнул мужчина за соседним столиком. Кажется я засмотрелся на девушку, даже забыл войти.
- Конечно, извините - я поспешно закрыл дверь и вошел внутрь, сел за столик, который был ближе всего к даме.

Теперь я мог четче разглядеть черты ее лица. Она выглядела довольно уверенно, у нее был прямой сосредоточенный взгляд, волосы заправлены за уши, вовсе не скрывают ее лицо, тонкие брови, пухлые губы, длинный нос с горбинкой. Но само ее присутствие радовало меня. Но кажется, эта девушка еще девочка, она совсем молодая, между нами лет 10 разницы...

- Извините! - над моей головой раздался голос. Я посмотрел туда, стоял совсем молодой парень, по всей видимости - официант.
- Вы будете что-то заказывать.
- Здравствуйте, мне кофе и рюмку водки. А также горячее блюдо, можно ли еще попросить вас позвать управляющего, я хочу снять комнату.
- Управляющий я, комната сейчас сдается одна, 100 рублей в сутки, устроит вас?
- Устроит.
- В таком случае, держите ключи, комната на втором этаже, она одна там. Заказ сейчас принесу.
- Спасибо больше.

В моем животе снова заурчало, когда управляющий напомнил про заказ. Кофе у водка, мне сразу вспомнилось мое стихотворение:

*Я давно полюбил нищету,
Одиночество, бедный художник.
Чтобы кофе сварить на спирту,
Я купил себе легкий треножник*

Я снова засмотрелся на девушку, ах как она красива... Вдруг она посмотрела на меня таким взглядом, который как-будто чего-то ждал.

Я не понимал что мне делать. Идти знакомиться или нет, а если да, то с чего начать?

● ПРОЧИТАТЬ СТИХОТВОРЕНИЕ

Все таки я решил подойти к ней. Я уж было открыл рот, чтобы познакомиться, но она меня опередила.

- Надежда
- Осип - ответил я, задумался, не знал, что сказать дальше.
- Чего вы ждете? - Девушка снова заговорила.
- Я хочу прочитать вам свое стихотворение
- Ну так читайте - она отложила свою кисть. Меня поражает ее уверенность, мне нравится, что она не сомневается и не боится. Она похожа на меня.

- И поныне на Афоне

Древо чудное растет,

На крутом зеленом склоне

Имя божие поет.

В каждой радуются келье

Имябожцы-мужики:

Слово – чистое веселье,
Исцеленье от тоски!
Всенародно, громогласно
Чернецы осуждены,
Но от ереси прекрасной
Мы спастись не должны.
Каждый раз, когда мы любим,
Мы в нее впадаем вновь.
Безымянную мы губим,
Вместе с именем, любовь.

- Красиво, вы сами сочинили?
- Я сам
- Так вы поэт! - выкрикнула она и практически вскочила, выронив при этом кисть из своей руки - А прочитайте мне что-нибудь еще!
- Конечно, раз уж вы увидели мой талант..

Невыразимая печаль
Открыла два огромных глаза, –
Цветочная проснулась ваза
И выплеснула свой хрусталь.

Вся комната напоена
Истомой – сладкое лекарство!
Такое маленькое царство
Так много поглотило сна.

Немного красного вина,
Немного солнечного мая –
И, тоненький бисквит ломая,
Тончайших пальцев белизна...

Мы сидели довольно долго, я читал Надежде, как позже оказалось Хазиной, свои стихи. Управляющий давно поставил кофе и пюре на мой столик, но они, скорее всего, уже остыли. Я вспомнил как давно не спал, когда забыл строчку своего стихотворения “Ленинград”, ноги меня давно не держали, а глаза начали слипаться, периодически я даже не понимал, что говорит моя собеседница, хотя признаюсь, ее лесть и похвалы мне были приятны.

- А вы будете здесь завтра? - спросил я - я просто валюсь с ног от усталости.
- Так мы можем пройти в ваш номер, я за вами поухаживаю, уйду, когда вы уснете, а завтра мы с вами встретимся на этом же месте.

Я кивнул, соглашаясь, встал и взял свою сумку. Вместе с Надеждой мы отправились в мой номер...

2) “ЧЕРЕПКОВО”

Я решил отправиться в заведение, на двери которого была табличка “Черепково”.

Открыв дверь, я почувствовал неприятный аромат. Внутри было много пьяных людей, кто-то уже спал на полу, на столе. Посреди помещения дрались двое пьяных мужчин, некоторые кричали им что-то несуразное, некоторые лишь посвистывали, а дедушка стоящий за старой стойкой грустно смотрел на эту картину. Вдруг, я заметил как в мою сторону летит стеклянная бутылка, хотел было отойти, но не успел. Она больно ударилась о мою руку, а после с дребезгом упала на пол. Я сразу покинул кабак, чтобы отправиться в кафе с вывеской “ХЛАМ”.

Открыв дверь, я почувствовал приятный аромат. На стенах висели разные картины, здесь был и Врубель, и Ходлер, и графические картины, абстрактные. Также в кафе стоял книжный шкаф, а рядом с ним пианино. Людей в кафе было совсем немного, но тут, я увидел девушку.

Девушка сидела у стены за одним из мольбертов и что-то рисовала красками. У нее были короткие черные волосы, глаза карие, кажется, изящные руки и шея..

- Закройте дверь, тут дует! - крикнул мужчина за соседним столиком. Кажется я засмотрелся на девушку, даже забыл войти.
- Конечно, извините - я поспешно закрыл дверь и вошел внутрь, сел за столик, который был ближе всего к ней.

Теперь я мог четче разглядеть черты ее лица. Она выглядела довольно уверенно, у нее был прямой сосредоточенный взгляд, волосы заправлены за уши, вовсе не скрывают ее лицо, тонкие брови, пухлые губы, длинный нос с горбинкой. Но само ее присутствие радовало меня. Но кажется, эта девушка еще девочка, она совсем молодая, между нами лет 10 разницы...

- Извините! - над моей головой раздался голос. Я посмотрел туда, стоял совсем молодой парень, по всей видимости - официант.
- Вы будете что-то заказывать.
- Здравствуйте, мне кофе и рюмку водки. А также горячее блюдо, можно ли еще попросить вас позвать управляющего, я хочу снять комнату.
- Управляющий я, комната сейчас сдается одна, 150 рублей в сутки, устроит вас?
- Устроит.
- В таком случае, держите ключи, комната на втором этаже, она одна там. Заказ сейчас принесу.
- Спасибо больше.

В моем животе снова заурчало, когда управляющий напомнил про заказ. Кофе у водка, мне сразу вспомнилось мое стихотворение:

*Я давно полюбил нищету,
Одиночество, бедный художник.
Чтобы кофе сварить на спирту,
Я купил себе легкий треножник*

Я снова засмотрелся на девушку, ах как она красива... Вдруг она посмотрела на меня таким взглядом, который как-будто чего-то ждал.

Я не понимал что мне делать. Идти знакомиться или нет, а если да, то с чего начать?

- ПРОЧИТАТЬ СТИХОТВОРЕНИЕ

Все таки я решил подойти к ней. Я уж было открыл рот, чтобы познакомиться, но она меня опередила.

- Надежда
- Осип - ответил я, задумался, не знал, что сказать дальше.
- Чего вы ждете? - Девушка снова заговорила.
- Я хочу прочитать вам стихотворение
- Ну так читайте - она отложила свою кисть. Меня поражает ее уверенность, мне нравится, что она не сомневается и не боится. Она похожа на меня.

- И поныне на Афоне

Древо чудное растет,

На крутом зеленом склоне

Имя божие поет.

В каждой радуются келье

Имябожцы-мужики:

Слово – чистое веселье,

Исцеленье от тоски!

Всенародно, громогласно

Чернецы осуждены,
Но от ереси прекрасной
Мы спастись не должны.
Каждый раз, когда мы любим,
Мы в нее впадаем вновь.
Безымянную мы губим,
Вместе с именем, любовь.

- Красиво, вы сами сочинили?
- Я сам
- Так вы поэт! - выкрикнула она и практически вскочила, выронив при этом кисть из своей руки - А прочитайте мне что-нибудь еще!
- Конечно, раз уж вы увидели мой талант..

Невыразимая печаль
Открыла два огромных глаза, —
Цветочная проснулась ваза
И выплеснула свой хрусталь.

Вся комната напоена
Истомой — сладкое лекарство!
Такое маленькое царство
Так много поглотило сна.

Немного красного вина,
Немного солнечного мая —
И, тоненький бисквит ломая,
Тончайших пальцев белизна...

Мы сидели довольно долго, я читал Надежде, как позже оказалось Хазиной, свои стихи. Управляющий давно поставил кофе и пюре на мой столик, но они, скорее всего, уже остыли. Я вспомнил как давно не спал, когда забыл строчку своего стихотворения “Ленинград”, ноги меня давно не держали, а глаза начали слипаться, периодически я даже не понимал, что говорит моя собеседница, хотя признаюсь, ее лесть и похвалы мне были приятны.

- А вы будете здесь завтра? - спросил я - я просто валюсь с ног от усталости.
- Так мы можем пройти в ваш номер, я за вами поухаживаю, уйду, когда вы уснете, а завтра мы с вами встретимся на этом же месте.

Я кивнул, соглашаясь, встал и взял свою сумку. Вместе с Надеждой мы отправились в мой номер...

Вывод:

Черепаша

На каменных отрогах ПиэриИи
Водили музы первый хоровод,
Чтобы, как пчелы, лирники слепые
Нам подарили ионийский мед.
И холодком повеяло высоким
От вытукло-девического лба,
Чтобы раскрылись правнукам далеким
Архипелага нежные гроба.
Бежит весна топтать луга Эллады,
Обула Сафо пестрый сапожок,
И молоточками куют цикады,

Как в песенке поется, перстенек.
Высокий дом построил плотник дюжий,
На свадьбу всех передружили кур,
И растянул сапожник неуклюжий
На башмаки все пять воловьих шкур.
Нерасторопна черепаха-лира,
Едва-едва беспалая ползет,
Лежит себе на солнышке Эпира,
Тихонько грея золотой живот.
Ну, кто ее такую приласкает,
Кто спящую ее перевернет?

Эти строки я посвятил своей будущей жене - Надежде Хазиной (Мадельштам).
Меня сразу привлекла ее хрупкость, уверенность, как она без сомнений, сразу после нашего знакомства поднялась в мой номер. Мне было 28 лет, а Наде 19. Она уже считала себя художницей, а я всюду читал свои стихи. Мы общались долго и много, позже мы вместе ездили по России, Грузии и Украине, Надя всегда была со мной. Мы вместе бежали от голода, войны и насилия. Одним утром, мы поняли, что вместе будем навсегда, купили в ближайшем монастыре кольца и обручились. Это был 1922 год...

ВОСПОМИНАНИЕ 5

КВЕСТ 5 «Этот воздух пусть будет свидетелем»

ВВОД:

В революции я разочаровался окончательно. После прихода Сталина к власти - никакой свободы. Вообще никакой. Меня перестали печатать так много, как прежде. Многих моих друзей посадили по ложным доносам, за то, что они выражали свое несогласие с политикой Сталина. Вот и против меня ополчились тоже. Государственная цензура душила всякие произведения, которые шли вразрез с политикой партии или же просто не поддерживали верхушку. Меня это доконало. Доконало и всё! Я не мог сидеть в стороне от происходящего. Вот, собственно, и родилось у меня стихотворение «мы живем под собою не чуя страны». Это стихотворение было радикально антисталинским. Мой знакомый, Борис Пастернак, назвал это произведение «самоубийством». Что же, посмотрим.

СОБЫТИЕ МИР

Дети: Гости дома Нади и Осипа Мандельштамов (это организатор и поэт сам со своими детьми) + нужны люди из НКВД, двое(?)

АА: Надя, Осип, у меня нехорошее предчувствие, да и мысли дурные, случится что-то.

Осип: Сейчас только дурные мысли и бывают. Аня, хотел отдать тебе свое стихотворение, которое писал, помнишь? Вот, возьми!

*Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма,
За смолу кругового терпенья, за совестный деготь труда.
Как вода в новгородских колодцах должна быть черна и сладима,
Чтобы в ней к Рождеству отразилась семью плавниками звезда.
И за это, отец мой, мой друг и помощник мой грубый,
Я — непризнанный брат, отщепенец в народной семье, —
Обещаю построить такие дремучие срубы,
Чтобы в них татарва опускала князей на бадье.*

*Лишь бы только любили меня эти мерзлые плахи —
Как нацелясь на смерть городки зашибают в саду, —
Я за это всю жизнь прохожу хоть в железной рубахе
И для казни петровской в лесах топорнице найду.*

Надя: Осип, с чего ты?

АА: Послушай, если тоже думаешь, что что-то будет, давай хоть что-то увезем? Препрячем? Может ко мне, может куда еще, хотя бы здесь найдем место.

Дети уговаривают Мандельштама спрятать часть рукописей у них дома, увезти к Ахматовой.

Собирают книги, рукописи, бумаги. Временами Осип поднимает лист и читает стихотворения:

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.

АА: Об остальном молчу, но эта вещь у тебя “вырублена”, монументально-лубочная. А уж что заложено – не тайна.

Осип: Конечно, это проще всего. Я хочу, чтоб ее пели на улицах!

*А стены проклятые тонки,
И некуда больше бежать –
А я как дурак на гребенке
Обязан кому-то играть...
И вместо ключа Ипокрены
Домашнего страха струя
Ворвется в халтурные стены
Московского злого жилья.*

Надя: Ох, теперь и я, Анна Андреевна, неспокойна.

К концу сборов, дверь резко открывают, Мандельштама арестовывают, чекисты роются в бумагах, откладывают арестованные рукописи.

Дети с Ниной и Ахматовой собирают вещи.

Ч: Зачем вы так много вещей даете с собой, долго не задержим – посидит у нас и отпустим.

Надя: Мы этому не верим уже.

Осип прощается со всеми и уходит в сопровождении сотрудников НКВД.

Буквально сразу после этого, Мандельштама помещают в комнату, а двери закрывают, оставляя детей снаружи. Доносятся крики Мандельштама.

Сотрудник НКВД признается, что Мандельштама арестовали по доносу. Что ему грозит, по крайней мере, ссылка или заключение в ГУЛАГ. Самое худшее развитие событий тоже вероятно. Возможно, Мандельштама попросту расстреляют. Однако, сотрудник НКВД говорит детям, что если они смогут убедить Осипа написать стихотворение про Сталина, то Мандельштама могут помиловать. После этого детей впускают к израненному Осипу. Теперь дети должны выбрать: либо Мандельштам идет на сделку с совестью и пишет стихотворение, восхваляющее Сталина, или Осип остается в заключении.

ВЫВОД То, что со мной делается, – дольше продолжаться не может. Ни у меня, ни у жены моей нет больше сил длить этот ужас. Больше того: созрело твердое решение всё это любыми средствами прекратить. Это – не является «временным проживанием в Воронеже», «адмвысылкой» и т. д. Это вот что: человек, прошедший через тягчайший психоз (точнее, изнурительное и острое сумасшествие), – сразу же после этой болезни, после покушений на самоубийство, физически искалеченный, – стал на работу. Я сказал – правы меня осудившие. Нашёл во всем исторический смысл. Хорошо. Я работал очертя голову. Меня за это били. Отталкивали. Создали нравственную пытку. Я всё-таки работал. Отказался от самолюбия. Считал чудом, что меня допускают работать. Считал чудом всю нашу жизнь. Я стал инвалидом. у меня безо всякой новой вины отняли всё: право на жизнь, на труд, на лечение. Я поставлен в положение собаки, пса... Я – тень. Меня нет. У меня есть одно только право – умереть. Меня и

жену толкают на самоубийство. Я не стал никого подставлять. Написал эту проклятую хвалебную оду Сталину. Надеюсь, меня отпустят.

Глазами Сталина раздвинута гора
И вдаль прищурилась равнина.
Как море без морщин, как завтра из вчера —
До солнца борозды от плуга-исполина.
Он улыбается улыбкою жнеца
Рукопожатий в разговоре,
Который начался и длится без конца
На шестиклятвенном просторе.
И каждое гумно и каждая копна
Сильна, убориста, умна — добро живое —
Чудо народное!
Да будет жизнь крупна.
Ворочается счастье стержневое.

Давление на меня действительно ослабили. И снова арестовали. Меня осудили на 5 лет лагерей и отправили на Восток. Везли законченных, как скот. В товарных вагонах. Смог отправить одно лишь письмо. Из Москвы, из Бутырок этап выехал 9 сентября, приехали 12 октября. Здоровье очень слабое. Истощён до крайности. Исхудал, неузнаваем почти. Но посылать вещи, продукты и деньги не знаю, есть ли смысл. Попробуйте все-таки. Очень мёрзну без вещей. Родная Надинька, не знаю, жива ли ты, голубка моя. Ты, Шура, напиши о Наде мне сейчас же. Здесь транзитный пункт. В Колыму меня не взяли. Возможна зимовка. Родные мои, целую вас. Ося. Это было мое последнее письмо. 27-го декабря, 1938-го года я умру. Мое тело положат в «зимний штабель». Это когда трупы укладывают друг на друга, пока земля не станет мягкой, чтобы захоронить. Место моего захоронения никогда не будет обнаружено точно. Моя жена узнает о моей смерти только спустя два года. Все отмечали, что я был поэтом-провидцем. И я хочу вам прочитать одно из своих самых главных произведений.

1

Этот воздух пусть будет свидетелем —
Дальнобойное сердце его —
И в землянках всеядный и деятельный —
Океан без окна, вещество.
До чего эти звёзды изветливы:
Всё им нужно глядеть — для чего? —
В осужденье судьи и свидетеля,
В океан без окна вещество.
Помнит дождь, неприветливый сеятель,
Безымянная манна его,
Как лесистые крестики метили
Океан или клин боевой.
Будут люди холодные, хилые
Убивать, голодать, холодать,
И в своей знаменитой могиле
Неизвестный положен солдат.
Научи меня, ласточка хилая,
Разучившаяся летать,
Как мне с этой воздушной могилою
Без руля и крыла совладать,
И за Лермонтова Михаила
Я отдам тебе строгий отчёт,
Как сутулого учит могила
И воздушная яма влечёт.

2

Шевелящимися виноградинами
Угрожают нам эти миры,
И висят городами украденными,
Золотыми обмолвками, ябедами —
Ядовитого холода ягодами —
Растяжимых созвездий шатры —
Золотые созвездий миры.

3

Сквозь эфир десятичноозначенный
Свет размолотых в луч скоростей
Начинает число опрозраченный.
Светлой болью и молью нулей.
А за полем полей поле новое
Треугольным летит журавлем —
Весть летит светлопыльной дорогою —
И от битвы вчерашней светло.
Весть летит светопыльной дорогою —
Я не Лейпциг, не Ватерлоо,
Я не битва народов. Я — новое, —
От меня будет свету светло.
В глубине черномраморной устрицы
Аустерлица погас огонек —
Средиземная ласточка щурится,
Вязнет чумный Египта песок.

4

Аравийское месиво, крошево,
Свет размолотых в луч скоростей —
И своими косыми подошвами
Луч стоит на сетчатке моей.
Миллионы убитых задёшево
Притоптали траву в пустоте,
Доброй ночи, всего им хорошего
От лица земляных крепостей.
Неподкупное небо окопное,
Небо крупных оконных смертей,
За тобой — от тебя — целокупное —
Я губами несусь в темноте.
За воронки, за насыпи, осыпи
По которым он медлил и мглил,
Развороченный — пасмурный, оспенный
И приниженный гений могил.

5

Хорошо умирает пехота,
И поёт хорошо хор ночной
Над улыбкой приплюснутой швейка,
И над птичьим копьём Дон-Кихота,
И над рыцарской птичьей плюсной.
И дружит с человеком калека:
Им обоим найдётся работа.
И стучит по околицам века

Костылей деревянных семейка —
Эй, товарищество — шар земной!

6

Для того ль должен череп развиться
Во весь лоб — от виска до виска, —
Чтоб его дорогие глазницы
Не могли не вливаться в войска.
Развивается череп от жизни
Во весь лоб — от виска до виска, —
Чистотой своих швов он дразнит себя,
Понимающим куполом яснится,
Мыслью пенится, сам себе снится —
Чаша чаше, отчизна — отчизне, —
Звёздным рубчиком шитый чепец,
Чепчик счастья — Шекспира отец.

7

Ясность ясеневая и зоркость яворовая
Чуть-чуть красная мчится в свой дом,
Словно обмороками затоваривая
Оба неба с их тусклым огнем.
Нам союзно лишь то, что избыточно,
Впереди — не провал, а промер,
И бороться за воздух прожиточный —
Это слава другим не в пример.
И сознание своё затоваривая
Полуобморочным бытиём,
Я ль без выбора пью это варево,
Свою голову ем под огнём?
Для того ль заготовлена тара
Обаянья в пространстве пустом,
Чтобы белые звезды обратно
Чуть-чуть красные мчались в свой дом?
Слышишь, мачеха звездного табора —
Ночь, что будет сейчас и потом?

8

Наливаются кровью аорты,
И звучит по рядам шепотком:
— Я рождён в девяносто четвёртом,
Я рождён в девяносто втором...
И, в кулак зажимая истёртый
Год рожденья с гурьбой и гуртом,
Я шепчу обескровленным ртом:
— Я рождён в ночь с второго на третье
Января в девяносто одном.
Ненадёжном году, и столетья
Окружают меня огнём.

ВЫВОД

БИОГРАФИЯ

Годы жизни: 1891-1938

Отец: Эмиль Вениаминович

Мать: Флора Овсеевна

Родился в Варшаве, в еврейской семье. 1897 - переезд в Петербург, Тенишевское училище, после, прошение о приеме вольнослушателем на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. 1894 - 1896 - круглый год живут на зимней даче в Павловске. Пару раз бывал в синагоге

“Иосиф Мандельштам - умный, способный мальчик, но вместе с тем, очень самолюбивый”

“Слабая сторона его - рассеянность”

“ По русскому языку чрезвычайно развился. Особый прогресс в самостоятельном мышлении и умении излагать результаты его на бумаге”

1905 - первая Русская революция.

Основные причины революции 1905-1907 годов следующие:

- Отсутствие политических свобод у большинства населения Российской Империи.
- Неразрешенный аграрный вопрос. Несмотря на отмену крепостного права в 1861 году существенных изменений для крестьян не было.
- Тяжелые условия труда на заводах и фабриках.
- Неудачи России в русско-японской войне.
- Национальный вопрос. Россия была многонациональной страной, но права многих мелких наций являлись.

Путался с ССРаи. Был отправлен в Париж, в Сорбонну. 1907-1908 - “период ожиданий и стихотворной горячки”. Потом, посещает Италию. Считает, что вступая под своды Нотр-дам, человек становится католиком просто в силу своего нахождения под этими сводами.

1911 - разорение, возвращение в Петербург. Крестился у протестантского пастора в Вьорге. Был зачислен на Романо-германское отделение историко-филологического факультета. Учился безалаберно и был отчислен.

“Его стихи были бы хорошими стихами, если бы он позволил себе, хотя бы на миг улыбнуться”

“Камень” - первое признание

1916 - смерть матери Мандельштама.

1919 - Киев. Знакомство с Надеждой Хазиной. Очень свободно себя друг с другом чувствовали.

Киевская катастрофа - бежит в Крым.

“Я охраняю культурные ценности во мне самом заключающиеся”

Арест, по подозрению в причастности к партии коммунистов-большевиков. Едет в Грузию. Арест. В Крыму арестовали белые, а в Грузии приняли за белого.

Свадьба с Надеждой Хазиной.

В 1925 году Мандельштаму стали отказывать в печати стихов. В следующие пять лет он почти ушел от поэзии. В эти годы Осип Мандельштам выпустил много литературоведческих статей, автобиографическую повесть «Шум времени», книгу прозы «Египетская марка», произведения для детей – “Примус”, “Шары”, “Два трамвая”. Он много переводил – Франческо Петрарку и Огюста Барбье, Рене Шикеле и Иосифа Гришашвили, Макса Бартеля и Жана Расина. Это давало молодой семье хоть какой-то доход. Итальянский язык Осип Мандельштам изучал самостоятельно. Он прочитал оригинальный текст “Божественной комедии” и написал эссе «Разговор о Данте».

В 1933 году в ленинградском журнале «Звезда» вышло «Путешествие в Армению» Мандельштама. Он позволил себе и откровенные, порой резкие описания молодой Советской республики и колкости в адрес известных «общественников». Вскоре вышли разгромные критические статьи – в «Литературной газете» и «Правде».

Осенью того же года появилось одно из самых известных сегодня стихотворений Мандельштама – «Мы живем, под собою не чуя страны...». Он прочитал его примерно пятнадцати знакомым. Борису Пастернаку принадлежат слова: «То, что Вы мне прочли, не имеет никакого отношения к литературе, поэзии. Это не литературный факт, но факт самоубийства, которого я не одобряю и в котором не хочу принимать участия».

Поэт уничтожил бумажные записи этого стихотворения, а его жена и друг семьи Эмма Герштейн выучили его наизусть. Герштейн позже вспоминала: «Утром неожиданно ко мне пришла Надя (Мандельштам), можно сказать влетела. Она заговорила отрывисто. «Ося написал очень резкое сочинение. Его нельзя записать. Никто, кроме меня, его не знает. Нужно, чтобы еще кто-нибудь его запомнил. Это будете вы. Мы умрем, а вы передадите его потом людям».

На Мандельштама донесли. Сначала его выслали в Чердынь-на-Каме. Позже — благодаря заступничеству Николая Бухарина и некоторых поэтов — Мандельштам с женой смогли переехать в Воронеж. Здесь он работал в журналах, газетах, театрах, писал стихи. Позже они были опубликованы в сборниках «Воронежские тетради». Заработанных денег катастрофически не хватало, но друзья и родственники поддерживали семью.

Когда срок ссылки закончился и Мандельштамы переехали в Калинин, поэта вновь арестовали. Его приговорили к пяти годам лагерей за контрреволюционную деятельность и отправили этапом на Дальний Восток. В 1938 году Осип Мандельштам умер, по одной из версий, в больничном лагерном бараке недалеко от Владивостока. Причина его смерти и место захоронения доподлинно неизвестны. Произведения Осипа Мандельштама были запрещены в СССР еще 20 лет. После смерти Сталина поэта реабилитировали по одному из дел, а в 1987 году — по второму. Его стихи, прозу, мемуары сохранила Надежда Мандельштам. Что-то она возила с собой в «рукописном чемодане», что-то держала только в памяти. В 1970–80-х годах Надежда Мандельштам опубликовала несколько книг-воспоминаний о поэте.